

Пресс-тур в милицейские будни

> Невзирая на звания и должности, стражи порядка тренируются каждый вторник

КАДРЫ РЕШАЮТ ВСЕ. Этот лозунг социалистической поры актуален и для новой политической формации. Милиция – не исключение.

На днях «кадровое» подразделение Магнитогорского гарнизона отметило 92-летие. Год образования – 1918. Правда, сейчас отдел кадров называют по-иному: отдел по работе с личным составом. «Это структура, которая решает множество задач, – объясняет заместитель начальника отдела по работе с личным составом УВД полковник милиции Сергей Брыков. – В отделе четыре подразделения: кадровое, воспитательной работы, профессиональной подготовки и группа психологического обеспечения. Людей принимают на службу, присваивают звания, назначают на должности и увольняют».

Что касается методов воспитательной работы, то их участникам пресс-тура демонстрирует начальник отдела Леонид Петрашов. Действо проходит в стенах музея. Пробудить в стражах порядка патристические чувства помогает история. Ко Дню Победы сотрудники отдела совместно с ветеранской организацией провели огромную архивную работу: установили имена милиционеров Магнитогорска, погибших на фронтах Великой Отечественной войны. Стенд с 36 фамилиями героев открывает музейную экспозицию. «Интересен тот факт, что сотрудники милиции, которые в военные годы работали в городе, награждались воинскими орденами, – говорит Сергей Брыков. – Многие получили медаль «За победу над Германией», хотя не являлись участниками сражений. В этом есть своя логика. Милицейская служба в тылу была не менее опасна: бандитов и хулиганов в те годы тоже хватало».

Сергей Владимирович показывает на портреты милиционеров, павших в мирное время, – 28 человек. Скорбный список увеличила чеченская кампания: в черных рамках друзья и сослуживцы тех, кто сейчас носит погоны полковников. «Уникальным человеком был Володя Шерстнев, – вспоминает Сергей Владимирович. – Помню, в 1994 году купил он праворульную убитую «тойоту» без колес. Мы еще смеялись: зачем тебе эта развалюха? Но Володя был настолько упорным в достижении цели, что своими руками таки возродил «металлолом» к жизни».

Гордость музея – стенд с портретами руководителей УВД Магнитогорска: сложно было раздобыть снимки первых начальников гарнизона 30–40-х годов. Заметим, что за почти вековую работу городской милиции руководители менялись нечасто. Исключение – военные годы. Сталинские репрессии и перегибы не миновали сотрудников милиции. Так, в уголовном деле одного из тогдашних руководителей говорится о «пытках», которые он применял к задержанным: «плевал в лицо и наставлял пистолет». Осудили, расстреляли. Дело возбудили со слов осужденного...

Работа группы психологического обеспечения тестирует и кандидатов в милицейские ряды, и действующих сотрудников. Впоследствии руководитель «воспитывает» личный состав, следуя заключениям психолога. Расстановка личного состава также осуществляется по его же рекомендации: на пост заступают минимум по двое, ну, как они несовместимы по психотипу. Это же «кадровое» отделение проводит реабилитацию и контролирует состояние тех, кто вернулся из северокавказской командировки. «Психологи изучают климат в коллективе и стиль руководства, – продолжает Сергей

Владимирович. – Результаты доводят до вышестоящего начальства».

– Сомневаюсь, что подчиненные в погонах посмели высказывать недовольство, – возражаю я.

– Но тест-то анонимный, – отвечает Брыков.

– Тогда начальство начнет заискивать, – не унимаюсь. – Как найти ту золотую середину, чтобы и подчиненные души не чаяли, и работа кипела?

– Заискивать нельзя. На то мы тут и поставлены, чтобы определить эту золотую середину.

Профессиональная подготовка, о необходимости которой твердят милицейские реформаторы, давно стала неотъемлемой частью магнитогорской правоохранительной службы. Это тоже забота отдела по работе с личным составом. Чтобы наглядно продемонстрировать серьезность таковой, журналистов провели в здание Магнитогорского филиала центра профессиональной подготовки милиции. Нас уверили, что личный состав гарнизона, невзирая на звания и должности, тренируется каждый вторник, по тем же дисциплинам, что и курсанты филиала. Например, занятия по огневой подготовке проходят в тире. Преподаватель – подполковник Сергей Алексеевич Калинин. Поставив курсантам задачу поразить противника, демонстрирует виртуозное владение оружием. В мгновение

Разобрать «макарова» за восемь секунд обязан каждый курсант

ока, трижды сменив дислокацию, поражает мишень в десятку. Оглохнув от выстрелов, участники пресс-тура перемещаются

к столу, где курсанты за восемь секунд разбирают «макарова». Затвор фотоаппарата едва успевает остановить мгновение.

Пользуясь случаем, пытаюсь выяснить судьбу школы милиции. Обращаюсь к начальнику филиала центра профессиональной подготовки полковнику милиции Алексею Сидорову. «До мая 2011 года не закроют, – обещает Алексей Максимович. – Учебный график составляют на год, как дальше судьба сложится – пока неизвестно». Вероятнее всего, без учебного центра городу не обойтись. Руководство МВД артикулировало необходимость ежегодного тестирования сотрудников милиции: проверять будут физическую, огневую, служебную подготовку. Где тестировать? Не повезут же личный состав в Челябинск. К тому же, филиал готовит милиционеров со всего южного куста области: Агаповки, Верхнеуральска, Кизила.

В завершение пресс-тура журналистов пригласили в спортзал филиала. Занятия ведет подполковник милиции, мастер спорта по самбо Олег Бенько. Курсанты в кимоно швыряют друг друга на пол только шум стоит. За четыре месяца они обязаны усвоить силовые приемы: уметь «грамотно» задержать и доставить дебошира в райотдел. Если вооружен – обезоружить. Этот прием и отрабатывали. В руках условные противники сжимают муляжи ножей. Едва заметное движение – и «хулиганы» валяются у ног молодцов-милиционеров. Те же упражнения отрабатывают и штатные сотрудники милиции. Кстати, а кто у нас вскоре окажется в милицейских рядах? После реформаторских нововведений по меньшей мере – решительные. Артем Лопатин, например, служил на заставе в подразделении десантно-штурмовой маневренной группы. После срочной пришел во вневедомственную охрану, которую еще называют «ночной милицией». На вопрос, почему выбрал работу в органах, Артем ответил: «Защищать людей – достойная мужская работа».

ИРИНА КОРОТКИХ
> ФОТО АВТОРА

> Двадцать восемь магнитогорских милиционеров погибли в мирное время